

Норма социальная 4	Редистрибуция 5
Обмен немой 4	Ремесло 3
Обмен экономический 2	Реципрокация 5
Общество преобладающее О	Руководитель 2
Общество раннеклассовое 2	Связи территориальные 3
Общество тайное 3	Силы производительные 3
Община О	Собрание народное 3
Олигархия 5	Совет 3
Организация дуальная 3	Собственность 1
Организация политическая 3	Сословие 3
Организация половозрастная 2	Союз женский 4
Организация родовая 1	Союз мужской 4
Организация сегментарная 4	Союз племен 4
Организм социальный 3	Способ производства 2
Отношения производственные 1	Стадо первобытное человеческое 4
Патриархат 4	Статус 4
Патронимия 4	Суд 4
Периодизация первобытной истории 1	Теократия 4
Периферия первобытная 3	Торговля 2
Племя 2	Труд 3
Подшучивание 4	Уклад общественно-экономический 2
Потребление 3	Формация общественно-экономическая 3
Право 3	Фратрия 4
Престиж 3	Цивилизация 3
Продукт общественный 4	Эгалитарность 5
Производство 2	Экономика первобытная 2
Рабство 3	Экономика престижная 2
Разделение труда 2	Эксплуатация 2
Ранг 4	Элита 5
Распределение 2	Этикет 4
Расслоение общественное 3	

Ю. В. Бромлей

ВАЖНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОГРАФИИ

В методологии каждой науки, как известно, важнейшее место занимает ее понятийно-терминологический аппарат. Ведь представляя собой обобщенный результат познания действительности, существенных свойств, связей и отношений предметов и явлений, понятия, фиксированные в терминах, выступают важнейшим инструментом научного исследования. Для этнографической науки на современном этапе ее развития разработка понятийно-терминологического аппарата приобретает особое значение. Это обусловлено в первую очередь теми задачами, которые выступают перед ней в условиях весьма значительных перемен, происходящих в современной общественной жизни, что не могло не сказаться и на развитии всего комплекса социальных наук, в том числе на их междисциплинарном взаимоотношении. В частности, существенное значение в данной связи имеет для этнографии интенсивное развитие в нашей стране в последнее десятилетие конкретно-социологических исследований, поставившее задачу кооперации этнографических и конкретно-социологических знаний, а тем самым и более четкого их размежевания. Нельзя не учитывать также и расширившиеся международные связи советских этнографов, прежде всего с их коллегами из стран социалистического содружества. Это настоятельно требует усиления международной конвенциональности при использовании этнографического

понятийно-терминологического инструментария. Всем сказанным и обусловлена задача подготовки совместными усилиями этнографов СССР и ГДР словаря основных этнографических понятий и терминов.

Естественно, что подготовка этого далеко не стандартного по своим своим параметрам труда выдвинула ряд вопросов общего характера. Не случайно, что именно они и занимают центральное место в вынесенной на обсуждение статье А. И. Першица, содержание которой в результате оказалось шире ее названия. И такой широкий подход к статье хочется тем более приветствовать, что, на наш взгляд, имеются достаточные основания поддержать основные общие соображения ее автора. Прежде всего это относится к предлагаемому в статье решению вопроса о соотношении в словаре специфически этнографических и междисциплинарных понятий. Имею в виду тезис автора, согласно которому включение в словарь фундаментальных обществоведческих понятий (а сама необходимость этого не вызывает сомнений) требует преломления их через призму этнографии, показа «как они работают на этнографию и каким может быть этнографический угол зрения на них самих». Такой подход важен не только для подъема методологического уровня этнографии, но и для ее междисциплинарных связей. И все же представляется, что объем статей, посвященных «междисциплинарным» терминам, должен быть меньшим, чем специально-этнографических, ибо подробные сведения об основных чертах первых читатель может почерпнуть из справочных изданий общего характера. Поэтому, к примеру, на наш взгляд, вполне правомерно, что словник отводит меньший объем для статьи «формация общественно-экономическая», чем для статьи «уклад общественно-экономический».

Заслуживает внимания и мнение автора о том, что надо стремиться к однозначности терминов. Особенно это относится к тем случаям, когда в качестве терминов используются слова, взятые из обыденного языка, — такие термины чаще всего отличаются многозначностью. Имея в виду словарь в целом (а не только «социально-экономический» блок), сошлюсь для примера на такое слово, как *народный*, широко используемое в этнографической науке в качестве составной части многих специальных терминов (*народное творчество, народный театр, народная медицина* и т. п.).

Справедливо уделяя основное внимание общим вопросам подготовки словаря статья, однако, не лишена, на наш взгляд, отдельных пробелов по проблематике, имеющей общее значение для того его раздела, который автор, судя по всему, предполагает именовать «Социально-экономическая организация и соционормативная культура». Подобное наименование раздела представляется вполне правомерным, но в таком случае во вводной к нему статье было бы существенно, в частности, специально отметить, что сам термин *социальный* употребляется в нашем обществоведении далеко не однозначно. Он имеет широкое и узкое значение. В первом случае *социальными* именуются все общественные явления. Иными словами, сюда включаются явления экономические, языковые, политические, национальные, правовые, нравственные, эстетические и т. д. Во втором случае¹ *иол социальными* понимаются лишь отношения между основными элементами социальной структуры общества²: прежде всего классами, а также социальными группами, стоящими

¹ Иногда выделяют три трактовки понятия «социальные отношения», рассматривая в качестве их отдельной разновидности отношения между всеми группами, входящими в определенную историческую общность (см. об этом; Руткевич М. Н. Методологические проблемы изучения социальной структуры социалистического общества. Свердловск, 1972, с. 3).

² Иными словами, теми элементами общества, суть существования которых составляют производственные отношения. Подчас, правда, можно встретить возражения против употребления термина *социальный* в узком и широком значении. Однако если принять это возражение, то придется отказаться от таких, например, терминов, как *социально-экономический*, ибо в нем слово *социальный* явно* имеет «узкое значение», т. е. не охватывает все общественные явления; в ином случае употребление второго в составе рассматриваемого термина слова — *экономический* — оказалось бы лишенным всякого смысла.

вне классов, и внутриклассовыми социальными слоями. При этом существует мнение, что не только в первом, но и во втором случае имеется в виду, что социальные отношения охватывают все отдельные виды общественных отношений, как бы синтезируя их³, разумеется, лишь в сфере взаимодействия основных элементов социальной структуры общества. Очевидна и необходимость терминологического разграничения указанных двух значений слова *социальный* в ожидании соответствующих предложений представляется целесообразным для его первого (широкого) значения использовать слово *общественный**.

В обсуждаемой статье, на наш взгляд, следовало бы также остановиться на вопросе о правомерности использования для наименования рассматриваемого в ней комплекса понятий термина *соционормативная культура*. Это тем более желательно, что указанный термин сравнительно недавно введен в научный обиход. Не вдаваясь во все детали этой далеко не простой задачи, отмечу лишь, что ее решение связано с рассмотрением общества (социального организма) в двух проекциях, одна из которых позволяет вычлениить социальные отношения в узком значении слова, другая — всю культуру, включая ее соционормативную сферу⁵. Соответственно под последней понимается совокупность тех компонентов культуры, которые обеспечивают детерминацию и регуляцию человеческого поведения; при этом имеются в виду такие институты, как право, мораль, обычай, ритуал, значительная часть религиозных институтов и различные социальные структуры⁶.

Одним словом, разработка понятийно-терминологического аппарата этнографической науки требует особого внимания к методологическим проблемам общего характера. Обсуждаемая статья, несомненно, стимулирует такую ориентацию, и в этом одно из ее существенных достоинств.

³ См.: Плетников Ю. К. О природе социальной формы движения. М.: Изд-во МГУ, 1971, с. 67—68.

⁴ Ср.: Дроздов А. В. Понятие социальной структуры как социологическая категория. — В кн.: Проблемы исторического материализма. Л., 1971, с. 20.

⁵ Из последних работ, рассматривающих эту проблему, см.: Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры). Ереван, 1983, с. 23—26; Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983, с. 91—101.

⁶ См.: Мкртумян Ю. И. Компоненты культуры этноса. — В кн.: Методологические проблемы исследования этнических культур. Материалы симпозиума. Ереван, 1978, с. 44—45; Арутюнов С. А. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса. — СЭ, 1982, № 1, с. 9—10.

С. Л. Арутюнов

ЗА КОРРЕКТНОСТЬ ТЕРМИНОТВОРЧЕСТВА

В этом кратком отклике на поднятые А. И. Першицем вопросы я не собираюсь обсуждать принципы отбора терминов для словаря. Такой отбор в любом случае происходит в значительной мере интуитивно, исходя из того, какие термины воспринимаются как наиболее употребительные и операционально насыщенные среди общего терминологического тезауруса, присущего группе ученых — составителей подобного словаря. Все прочие рассуждения обычно служат лишь для придания видимости объективности и логичности этому в основе своей субъективному и ассоциативно-интуитивному процессу. В таком оправдании вряд ли есть надобность — практика показывает, что в таких начинаниях интуиции одного или нескольких крупных ученых вполне достаточно для достижения хорошего результата.